

С. Р. МИНЦЛОВЪ

ВЛАСТЬ ИМЕНЪ.

(СТРАННОЕ...)

О ВЛІЯНІИ ИМЕНИ НА СУДЬБУ ЧЕЛОВѢКА.

ПЕТРОГРАДЪ
1915

С. Р. МИНЦЛОВЪ

ВЛАСТЬ ИМЕНЪ.

(СТРАННОЕ...)

О ВЛІЯНІИ ИМЕНИ НА СУДЬБУ ЧЕЛОВѢКА.

ПЕТРОГРАДЪ
1915

ВЛАСТЬ ИМЕНЪ.

—
Есть многое на свѣтѣ,
другъ Горацио.....

Выпуская въ свѣтъ свою брошюрку «Странное... О вліяніи имени на судьбу человѣка», я не предполагалъ, что она обратитъ на себя такое вниманіе, какое выпало на ея долю.

Отзывы печати и рядъ писемъ, полученныхъ мною отъ людей разныхъ слоевъ общества, свидѣтельствуютъ, что въ мнѣніи своемъ о непонятной власти именъ я не одинокъ, и, что еще цѣннѣе, письма эти подтвердили вѣрность наблюденій моихъ надъ приведенными въ брошюрѣ именами.

Нѣкоторые корреспонденты мои идутъ далѣе меня; такъ одинъ изъ нихъ пишетъ: «мнѣ хочется прибавить, что нѣкоторыя мои наблюденія заставляють меня подозрѣвать, что имя

часто вліяетъ на здоровье, физическое сложеніе, на честь и т. д., и я нерѣдко думалъ, что хорошо бы собрать статистическія данныя объ именахъ преступниковъ и воспользоваться этимъ матеріаломъ такъ: не давать новорожденнымъ именъ, наиболѣе часто встрѣчающихся среди преступниковъ».

Это, конечно, сказано слишкомъ сильно, но доля правды въ приведенныхъ словахъ имѣется.

Разумъ человѣка это слѣпой, ошаривающій встрѣченія имъ препятствія и лишь тогда постигающій невѣдомое, когда всѣ подробности его имъ ошупаны.

Къ числу туманныхъ загадокъ, на которыя натывается разумъ, относится странное вліяніе на нравственный обликъ и на судьбу человѣка его имени.

Что такое вліяніе существуетъ—сомнѣваться не приходится.

Почему существуетъ—на этотъ вопросъ отвѣта, вѣроятно, никогда не будетъ.

Прежде всего я хочу, чтобы меня правильно поняли: цѣль этой брошюры отнюдь не опроверженіе какихъ-либо законовъ наслѣдственности и т. п.; еще менѣе я желаю видѣть единственную причину всѣхъ недостатковъ и бѣдъ человѣка въ его имени.

Я собираюсь лишь указать на рядъ фактовъ, не могущихъ быть объясненными излюбленнымъ у насъ словечкомъ «случайность» и которые подтверждаютъ, что каждое имя какъ бы пробуждаетъ въ человѣкѣ наиболѣе свойственныя этому имени черты и такимъ образомъ получается предѣль-«его же не пройдеши».

Всякому, конечно, доводилось слышать, что есть семьи, въ которыхъ носителей какого либо имени постоянно постигаетъ ранняя смерть или разныя несчастія.

Если оглядимся и припомнимъ судьбу не только насъ окружающихъ живыхъ, но и лицъ, ставшихъ достояніемъ исторіи, роль имени въ жизни человѣка обрисуетъ нагляднѣе.

Главнѣйшій матеріалъ для сужденій, конечно, лежитъ въ исторіи и житіяхъ Святыхъ.

Всматриваясь въ прошлое, поражаешься однородностью характеровъ и свойствъ носителей одного и того же имени.

Красная нить связываетъ ихъ другъ съ другомъ на протяженіи многихъ вѣковъ; невѣдомое, именуемое судьбой, какъ бы заготовило для каждаго имени особую печать и накладываетъ ее на людей на всемъ пути исторической жизни народовъ.

Приведу два примѣра: апостола Павла, бывшаго до обращенія грубымъ, рѣзкимъ и

властнымъ челоѣкомъ; таковы, за рѣдкими исключеніями, и всѣ его потомки по имени.

Георгій, переименованный такъ изъ языческаго Игоря, до нашихъ дней стойко несетъ въ себѣ всѣ черты убитаго древлянами мужа Ольги—жадность, скупость, бездарность и незадачливость.

Буду говорить исключительно о Россіи и, при томъ коснусь лишь круга писателей, композиторовъ, актеровъ и выдающихся военныхъ, не затрагивая послѣдняго времени.

Выписавъ имена ихъ, получимъ слѣдующую таблицу:

1. Николай:

Новиковъ, Карамзинъ, Хмѣльницкій, Гнѣдичъ, **Гоголь**, Тургеневъ (Ник. Ив.), Некрасовъ, Лѣсковъ, Костомаровъ, Чернышевскій, Добролюбовъ, Вагнеръ, Златовратскій, Успенскій, Каразинъ, Михайловскій, Лейкинъ, Поздняковъ, Страховъ, Полевой, Языковъ, Надеждинъ, Станкевичъ, Гречъ, Помяловскій, Курочкинъ, Шильдеръ, Римскій-Корсаковъ, Соловьевъ (драматургъ), Рубинштейнъ, Сазоновъ, Рыбаковъ, Милославскій, Ге, Ярошенко.

2. Александръ:

Сумароковъ, Беницкій, Измайловъ, Воейковъ, **Пушкинъ**, **Грибоѣдовъ**, Островскій, Дру-

жининъ, Марлинскій, Полежаевъ, Кругловъ, Скабичевскій, Шеллеръ, Тургеневъ (Ал. Ив.), Дельвигъ, Вельтманъ, Левитовъ, Сумбатовъ-Южинъ, Эртель, Шаховской, **Суворовъ**, **Сѣровъ**, **Даргомыжскій**, Бородинъ, Нильскій, Мартыновъ, Орловскій, Ивановъ, Борисовъ.

3. Иванъ:

Дмитріевъ, Хемницеръ, Крыловъ, Голиковъ, Долгоруковъ, **Гончаровъ**, **Тургеневъ**, Козловъ, Кирѣевскій, Аксаковъ, Никитинъ, Панаевъ, Мятлевъ, Лажечниковъ, Щегловъ, Сосницкій, Горбуновъ, Самаринъ, Крамской, Шишкинъ.

4. Василій:

Нарѣжный, Майковъ, Рубанъ, Капнистъ, Ушаковъ (беллетр. р. 1789—1838), Авсѣенко, Авенариусъ, Величко, Немировичъ-Данченко, Курочкинъ, Самойловъ, Каратыгинъ, Андреевъ-Бурлакъ, Живокини, Далматовъ, Полѣновъ, Верещагинъ, Суриковъ, Перовъ.

5. Константинъ:

Батюшковъ, Масальскій, Аксаковъ, Станюковичъ, Случевскій, Фофановъ, К. Р., Головинъ - Орловскій, Скальковскій, Бальмонтъ, Варламовъ, Флавицкій, Маковскій, Трутовскій, Савицкій.

6. Михаилъ:

Херасковъ, Ломоносовъ, Милоновъ, **Лермонтовъ**, Салтыковъ, Загоскинъ, Погодинъ, Альбовъ, **Глинка**, Скобелевъ, Чернявскій, Ипполитовъ-Ивановъ, Щепкинъ, Нестеровъ.

7. Алексѣй:

Мерзляковъ, Кольцовъ, Плещеевъ, Жемчужниковъ, Потѣхинъ, Луговой, Хомяковъ, Писемскій, Толстой, Максимовъ, Пѣшковъ (Горькій), Егоровъ, Венеціановъ.

8. Владиміръ:

Панаевъ, Бенедиктовъ, Соллогубъ, Короленко, Немировичъ-Данченко, Жемчужниковъ, Даль, Соловьевъ, Стасовъ, Давыдовъ, Боровиковскій, Маковскій, Орловскій.

9. Дмитрій:

Фонвизинъ, Григоровичъ, Писаревъ, Веневитиновъ, Ахшарумовъ, Аверкиевъ, Голицынъ-Муравлинъ, Маминъ-Сибирякъ, Стахѣевъ, Минаевъ, Мережковскій, Ленскій, Левицкій.

10. Петръ:

Вяземскій, Плетневъ, Вейнбергъ, Боборыкинъ, Быковъ, Гнѣдичъ, Засодимскій, Румянцевъ-Задунайскій, Каратыгинъ, Чайковскій.

11. Ѳедоръ:

Достоевскій, Тютчевъ, Рѣшетниковъ, Глинка, Шаляпинъ, Кокошкинъ (драм. арт.) Толстой.

12. Павелъ:

Мочаловъ, Васильевъ, Катенинъ, Свободинъ, Ѳедотовъ.

13. Викторъ:

Клюшниковъ, Крыловъ, Буренинъ, Васнецовъ.

14. Сергѣй:

Аксаковъ, Максимовъ, Соловьевъ, Васильевъ.

15. Григорій:

Данилевскій, Мачтетъ, Лишинъ.

16. Модестъ:

Чайковскій, Мусоргскій, Писаревъ.

17. Всеволодъ:

Гаршинъ, Крестовскій, Соловьевъ.

18. Аполлонъ:

Майковъ, Григорьевъ, Коринфскій.

19. Юрій.

Нелединскій-Мелецкій, Самаринъ.

20. Евгений:

Салиасъ, Гребенка.

21. Левъ:

Толстой, Мей.

Какъ видно изъ нея, на первомъ мѣстѣ по количеству выдающихся лицъ стоитъ Николай, на второмъ—Александръ, на третьемъ—Иванъ, на четвертомъ—Василій, на пятомъ—Константинъ, на шестомъ Михаилъ, на седьмомъ Владиміръ, Алексѣй и Дмитрій, на восьмомъ—Петръ, на девятомъ—Федоръ, на десятомъ—Павелъ, на одиннадцатомъ—Викторъ и Сергѣй, на двѣнадцатомъ—Григорій, Модестъ, Всеволодъ, Аполлонъ, и на тринадцатомъ—Юрій, Евгений, Левъ.

Лица, носящія имена, встрѣчающіяся по одному разу (Виссаріонъ и др.), мною опущены совершенно.

Если просмотримъ эту таблицу и сосчитаемъ въ графахъ имена великихъ людей, окажется, что на первое мѣсто передвинется имя Александръ (Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Островскій, Даргомыжскій, Суворовъ), по-

вторившееся 5 разъ, второе займутъ Иванъ (Гончаровъ, Тургеневъ) и Михаилъ (Лермонтовъ, Глинка) и на третьемъ окажутся Николай, Федоръ и Левъ, выпавшіе по одному разу.

Несомнѣнно, на Руси болѣе чѣмъ Александръ распространены имена Ивана, Николая, Дмитрія и др.; тѣмъ не менѣе среда Александровъ превысила ихъ количествомъ великихъ людей и привиллегія на «великость» какъ бы дана природой носителямъ этого имени.

Любопытенъ другой фактъ: Сергѣи, не выдвинувшіе изъ своей среды ни одного великаго человѣка, чаще чѣмъ всѣ другіе являются въ роли отцовъ великихъ людей; укажу на Пушкина, Грибоѣдова, Тургенева, Даргомыжскаго.

Слѣдуетъ упомянуть Аксакова и Соловьева—отцовъ цѣлой плеяды талантливыхъ лицъ.

Количество мужскихъ именъ въ святцахъ—793 и если три четверти ихъ считать совершенно не употребляющимися, то нельзя не обратить вниманія на цѣлый рядъ остальныхъ, весьма часто встрѣчающихся въ жизни именъ—Андрея, Бориса, Евграфа, Якова, Степана, Платона, Ипполита, Кузьмы, Никиты,

Леонида, Максима, Марка, Романа, Матвѣя и т. д., которые упорно стоятъ въ тѣни у судьбы и рѣдкія изъ которыхъ дали всего по одному сколько нибудь примѣчательному лицу.

Имя не только какъ бы предрекаетъ человѣку выдающееся или тѣневое положеніе въ жизни, но, до нѣкоторой степени, очерчиваетъ заранѣе и его характеръ.

Александры почти сплошь весельчаки, то, что мы зовемъ—душа человѣкъ и безшабашными головами.

Петры въ огромномъ большинствѣ люди съ тяжелымъ характеромъ, кряжи, тиходумы и упрямы; еще тяжелѣе ихъ Степаны — не любящіе препятствій ихъ нраву; Владиміры и Михайлы просты, добродушны и безхарактерны, но первые настойчивѣе и упрямы; безхарактерны, но двойственны, себѣ на умѣ и расчетливы большинство Алексѣевъ; вралей больше всегда между Дмитріями, Николаями и Васильями; Дмитріи слегка фанфароны; Константины — неудачники, они рѣзче, язвительнѣе и непріятнѣе другихъ по характеру; Иваны и Глѣбы женственны. Анатоли почти всегда красивы и, тоже почти всегда, пусты и фатоваты.

Между Петрами совершенно отсутствуютъ выдающіеся художники и крупные литера-

торы; фантазіи они лишены совершенно; Павлы безталанны и выдвигаются только какъ актеры; среди нихъ нѣтъ ни писателей, ни композиторовъ.

Вѣчно ищущія, чуткія души у Федоровъ; Викторы завистливы и въ большей или меньшей степени непріятны и т. д.

Властно кладя на человѣка тотъ или иной отпечатокъ, имя тяготѣетъ и надъ его судьбою.

Кто знаетъ, напримѣръ, счастливаго Бориса?

Имя это — символъ несчастій, тяжелой жизни и зачастую сумасшествія. Только два Бориса отмѣчены намъ исторіей и судьба обоихъ подтверждаетъ сказанное; одинъ изъ нихъ князь, зарѣзанный Святополкомъ, другой Годуновъ, несмотря на замѣчательный умъ свой—несчастнѣйшій изъ царей русскихъ.

Мягкость, душевные надрывы и недобрую судьбу несетъ имя Глѣба. Мрачны и суровы дни Павловъ, тоже зачастую недобромъ кончающихъ жизнь свою. Значительный процентъ сумасшествій падаетъ на это имя и на Константина.

Перейду теперь къ именамъ женскимъ, въ брошюрѣ «Странное»... вовсе не упоминавшимся.

Причина послѣдняго проста: исторія, главный источникъ, откуда я черпалъ свои заключенія, весьма рѣдко говоритъ о женщинахъ. Почти не выступаютъ онѣ и на общественныхъ поприщахъ.

Такимъ образомъ, въ женскомъ царствѣ пока приходится ограничиваться почти исключительно личными наблюденіями и сразу же сходить съ почвы зарегистрированныхъ фактовъ.

Да памятуеть прекрасный полъ, что нѣтъ правилъ безъ исключенія и да не обидится на меня за мои... наблюденія!

Они таковы: положительныя женщины, бережливыя, но весьма скрытныя и часто съ тяжелымъ характеромъ—Александры.

Анны — весьма вспыльчивы и нерѣдко грубы; браки съ ними въ большинствѣ неудачны. Скуповаты.

Основные черты Антонины — веселость и легкомысліе. Часто безразсудны.

Валентина, — это — Анатолій въ юбкѣ; почти всегда хорошенькая, кокетливая, пустая, характеръ у нея взбалмошный, имѣеть тяготѣніе къ искусству.

Вѣры — содержательны, вдумчивы, рѣдко открываютъ тайники души для другихъ; добры, думаютъ о другихъ больше, чѣмъ о

себѣ, довѣрчивы, и потому удары судьбы часто обрушиваются на это имя.

Елисавета — имя приживалокъ и людей, вѣчно находящихся въ тѣни и на вторыхъ роляхъ. Въ бракахъ несчастны.

Лидія — семьянинка и хозяйка. Всегда добрая, вспыльчивая, нерѣдко завистливая.

Людмила — опредѣленный, рѣзкій человекъ, рѣдко счастливый. Скупа.

Добра, но эгоистична, весьма вспыльчива и ограничена — Наталья; рѣдко встрѣчаются между ними счастливыя.

Ольга вѣроломна и безталанна; любитъ посплетничать, часто зла и мстительна. Имя наиболѣе часто встрѣчающееся среди интеллигентныхъ преступницъ и «роковыхъ» женщинъ.

Прасковья — добра, глупа и вспыльчива. Стоитъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ по плодовитости.

Ксенія — опредѣленна и положительна, хозяйка и разсчетлива.

Не глубока веселая и многоглаголивая кокетка и неудачница Клавдія.

Надежда — имя страдательное. Счастливая Надежда такая же рѣдкость, какъ и Борисъ среди мужчинъ.

Зинаида — ищущая невѣдомое ей самой, мятущаяся и всегда неудовлетворенная душа;

живетъ болѣе головой, чѣмъ сердцемъ. Жизнь рѣдко не съ изломомъ. Талантлива.

Любовь—ограниченна, мелочна и скуповата, вспыльчива.

Таковъ рокъ, тяготѣющій надъ головами людей въ видѣ имени.

Вліяніе имени замѣчается и на неодушевленныхъ предметахъ.

Погибшій въ эту войну крейсеръ «Паллада» носилъ имя уже отмѣченное несчастіями; въ Добровольномъ флотѣ преспокойно плаваешь по океанамъ множество пароходовъ всякихъ наименованій и только носящіе имя Костромы гибнутъ одинъ за другимъ. На моей памяти крушеній Костромы были три.

Все вышесказанное — область страннаго...

Дѣлать какіе бы то ни было выводы я воздерживаюсь. Но... имѣющій уши слышать— да слышать!

